

Мой дед Василий (нет его в живых)
С войны приковылял на деревяшке
И без руки. Заделал пятерых
Детей жене своей и нашей бабке Саше.

Я помню голос. Он записан на
«Романтик-3». Скрипит катушка древней
Магнитной пленки. А на ней война
И голос деда из глухой деревни...

«Мы в окружение попали всем полком
И шли к своим лесами две недели
Почти без провианта. Нелегко:
Крапиву, лебеду и щавель ели.
С боями все же вышли до своих
Десятка три, но выжили хотя бы.
Вот нас – еще с солдатиком – двоих
Послали в лазарет как самых слабых.

И там был врач – вражина из вражин,
Как этот гад затерся среди наших?
Я от недоедания был чуть жив,
А он давал нам в час по ложке каши.

А те, кто вышел с нами из котла,
Едали хлеба вволю, и по самый
Край миски каша жирная текла,
Да к ней законные наркомовские граммы!

Я спрятал нож, чтоб доктора кончать,
И думал: только бы в руках достало силы,
Чтоб ночью у иудова врача
На тонкой птичьей шее взрезать жилы.

За то, что держит в черном теле нас,
За то, что хлеба не дает и каши.
И я убил бы... но в вечерний час
Вдруг стали привозить солдатов наших –

Тех, что наелись, – скрюченных в дугу,
Блюющих, в голос стонущих, смердящих,
И что в бою не удалось врагу,
То сделали тарелки с этой кашей.

Никто-никто не выжил, кроме нас
Двоих – у всех заворотило брюхи.
А доктор знал и нас обоих спас,
Не дав наестся сразу с голодухи»...

Мой дед Василий (царствие ему
Небесное) отдал стране что мог.
Была война. Чтоб выиграть войну,
Стране недоставало рук и ног.